

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132

Н. Н. Карпов*

Договор поставки товара в торговые сети как механизм защиты прав потребителей: теоретико-правовой аспект

Аннотация. В статье рассматриваются условия договора поставки товара в торговые сети, включение и исполнение которых, по мнению автора, связано с обеспечением защиты прав потребителей. Проанализированы положения законодательства о торговой деятельности, техническом регулировании, цифровой маркировке. Рассматривается ответственность за нарушение соответствующих требований, сделаны выводы о необходимости соотношения информационных систем. Автором рассмотрена практика формирования ритейлерами условий договора поставки товара в торговые сети, связанных с обеспечением защиты прав потребителей. В подтверждение содержащихся в статье выводов автором приводится актуальная судебная практика. На основании критического анализа норм законодательства о торговле во взаимосвязи с законодательством о защите прав потребителей даны рекомендации по включению в договор поставки соответствующих условий, в том числе условия о проведении аудита производства продукции. Кроме того, в статье предлагается расширение перечня товаров, в отношении поставки которых в торговые сети должен быть применен специальный режим регулирования.

Ключевые слова: торговая деятельность; договор поставки; аудит; защита прав потребителей; техническое регулирование; цифровая маркировка товаров; торговые сети; ритейлеры; поставщики; качество товара; безопасность товара.

Для цитирования: Карпов Н. Н. Договор поставки товара в торговые сети как механизм защиты прав потребителей: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 6. — С. 123–132. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132.

© Карпов Н. Н., 2021

* Карпов Николай Николаевич, аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
knn001@bk.ru

The Contract for the Delivery of Goods to Retail Chains as a Mechanism for Consumer Rights Protection: A Theoretical and Legal Aspect

Nikolay N. Karpov, Postgraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
knn001@bk.ru

Abstract. The paper discusses the terms of the contract for the delivery of goods to retail chains, the inclusion and execution of which, according to the author, is associated with ensuring the protection of consumer rights. The author analyzes provisions of the legislation on trade activities, technical regulation, digital marking. Liability for violation of the relevant requirements is considered, conclusions are drawn about the need for the correlation of information systems. The author considers the practice of formation by retailers of the terms of the contract for the delivery of goods to retail chains related to ensuring the protection of consumer rights. In support of the conclusions contained in the paper, the author refers to current jurisprudence. On the basis of a critical analysis of the norms of the legislation on trade in conjunction with the legislation on consumer protection, recommendations were made regarding inclusion of appropriate conditions into the delivery agreement, including the conditions for conducting an audit of product manufacturing. In addition, the article proposes to expand the list of goods for the delivery of which to retail chains a special regulatory regime should be applied.

Keywords: trading; delivery contract; audit; consumer rights Protection; technical regulation; digital labeling of goods; trading networks; retailers; suppliers; product quality; product safety.

Cite as: Karpov NN. Dogovor postavki tovara v trgovoye seti kak mekhanizm zashchity prav potrebiteley: teoretiko-pravovoy aspekt [The Contract for the Delivery of Goods to Retail Chains as a Mechanism for Consumer Rights Protection: A Theoretical and Legal Aspect]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(6):123-132. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132. (In Russ., abstract in Eng.).

Правоотношения между потребителями и продавцами с точки зрения защиты прав потребителей достаточно подробно регламентированы законодательством в сфере защиты прав потребителей. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹ (далее — Закон о защите прав потребителей) гарантирует потребителям возможность защиты их прав посредством предъявления претензий не только продавцу, но и изготовителю товара, предоставляет возможность обратиться за защитой их прав в различные государственные органы, что позволяет потребителям не только успешно защищать свои права, но и порой получать материальную выгоду.

Закон о защите прав потребителей регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов

информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг).

При этом потребителем в понимании Закона о защите прав потребителей является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, правоотношения, возникающие между поставщиками товара и хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность посредством торговой сети, не регулируются законодательством о защите прав потребителей.

В сферу применения Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»² (далее — Закон о тор-

¹ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

² СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

говле), исходя из положений ст. 1 и 3 указанного Закона, не входят вопросы, регулируемые законодательством о защите прав потребителей.

При этом Закон о торговле предусматривает особую правовую регламентацию договора поставки в торговые сети, отличную от предусмотренной ГК РФ конструкции договора поставки. Данное законодательное решение обусловлено тем, что поименованные в ГК РФ договорные конструкции не в полной мере отражают быстро меняющиеся потребности экономического оборота в сфере торговли. При этом не ограниченная законодательными требованиями свобода договора в данной сфере правоотношений может привести к крайне негативным социальным последствиям.

Закон о торговле определяет особенности заключения договора поставки исключительно **продовольственных товаров** в торговые сети. В данной связи в качестве особенностей, отличающих договор поставки товара в торговые сети, регулируемый Законом о торговле, от поименованного в ГК РФ договора поставки, в научных исследованиях выделяют особый вид поставляемого товара (продовольственный товар), а также особый субъектный состав данной разновидности договора поставки³.

В научной литературе отмечается, что отношения между ритейлером и поставщиком по поставкам продовольственных товаров имеют выраженный публичный характер исходя из того, что подчинены целям защиты интересов конечных потребителей⁴.

Вместе с тем сформированный на основе обобщенной добросовестной договорной практики в торговой сфере Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров регулирует заключение договора поставки в торговые сети более широкого перечня товаров — потребительских товаров. К указанным

товарам относятся как продовольственные, так и непродовольственные товары, реализуемые потребителям для личного потребления или домашнего пользования. При этом статья 1 указанного Кодекса в качестве одной из целей его применения устанавливает содействие в удовлетворении потребностей покупателей в качественных потребительских товарах. В настоящее время Кодекс приобретает особую значимость при решении наиболее чувствительных проблем торговой отрасли в рамках механизмов ее саморегулирования.

Договор поставки товара в торговые сети относится к предпринимательским договорам и является правовой фиксацией правоотношений между поставщиком и ритейлером, вместе с тем основная цель приобретения ритейлером товара — реализация конечному потребителю посредством торговой сети для извлечения прибыли. Содержание договора поставки товара в торговые сети как правового средства достижения указанной цели обусловлено в том числе интересами конечного потребителя, защитой его прав. Таким образом, назначение товара, приобретаемого по договору, не только свидетельствует об участии лица в качестве профессионального субъекта торговой деятельности, но и влияет на характеристики данного товара, определяемые в договоре.

В данной связи следует отметить мнение А. Хвоцинского о том, что определение критериев применения специальных правил, отступающих от принципа свободы договора и предоставляющих особые гарантии прав слабой стороне, должно основываться на оценке условий и целей участия субъекта права в торговом обороте⁵.

И. Г. Вахнин справедливо отмечает, что определение целей договора в жесткой привязке к его условиям является необходимым предварительным моментом формирования условий

³ Андреева Л. В. Учебник по коммерческому (торговому) праву. 4-е изд. М.: Кнорус, 2018. С. 138–142.

⁴ См.: Свириной Ю. А. Проблемы правового регулирования договора поставки продуктов питания // Адвокат. 2013. № 12. С. 42–44; Ем В. С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 12–45.

⁵ Хвоцинский А. Публичный договор: защита частного интереса? // Бизнес-адвокат. 2000. № 9.

договора⁶. Таким образом, условия договора поставки товара в торговые сети должны формироваться в том числе исходя из целей удовлетворения потребностей конечных потребителей в качественных и безопасных товарах. Указанное свидетельствует о том, что в отношении обеспечения защиты прав потребителей договор поставки товара в торговые сети приобретает регулятивную функцию.

Особенность субъектного состава договора поставки товара в торговые сети состоит в том, что на стороне покупателя выступает ритейлер, обладающий широкими каналами реализации продукции конечным потребителям. Доля оборота розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли в Российской Федерации в январе — июне 2020 г. составила 39 %⁷. Следует также отметить тенденцию увеличения доли торговых сетей в розничном товарообороте в различных сегментах. Такой значительный объем реализуемых товаров посредством торговых сетей позволяет сделать вывод об особой значимости для защиты прав потребителей условий договора поставки товара в торговые сети о качестве и безопасности реализуемых посредством торговых сетей товаров, а также условий, позволяющих пресечь нелегальный оборот товаров. Такие требования к товарам предъявляются прежде всего в интересах потребителей.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным рассмотреть отдельные условия договора поставки товара в торговые сети, направленные в том числе на защиту прав потребителей.

Закон о торговле устанавливает в отношении договора поставки продовольственных товаров в торговые сети ряд императивных требований.

Понятие продовольственных товаров закреплено в п. 9 ст. 2 Закона о торговле.

Следует отметить, что специальное регулирование Законом о торговле поставки продовольственных товаров в торговые сети является частью системы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в аспекте создания условий продовольственной обеспеченности населения страны. Указанную систему, наряду с законодательством в сфере торговли, составляют законодательство о защите прав потребителей, о техническом регулировании, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, о качестве и безопасности пищевых продуктов, в связи с чем рассмотрение положений Закона о торговле вне взаимосвязи с указанным законодательством, а также законодательством Таможенного союза и Евразийского экономического союза не позволит в полной мере проанализировать систему законодательных мер регулирования в данной сфере.

Закон о торговле обеспечивает право потребителя на приобретение социально значимых продовольственных товаров, устанавливает недопустимость отсутствия контроля со стороны государства в отношении цен на такие товары. В целях формирования специального правового режима продажи социально значимых продовольственных товаров Правительством Российской Федерации утверждается Перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости и порядок установления предельно допустимых розничных цен на них⁸.

Ценовое регулирование должно осуществляться крайне сдержанно, после глубокого анализа последствий введения такого регулирования, поскольку имеет важное значение для

⁶ Вахнин И. Г. Учет целей договора и целей деятельности сторон при формировании условий договора поставки // Законодательство. 2000. № 1. С. 24–31.

⁷ Официальные статистические показатели // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40536> (дата обращения: 30.10.2020).

⁸ Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение опре-

интересов конечного потребителя, ведь изменение ассортиментной матрицы ритейлеров ввиду низкой маржинальности реализации отдельных видов товаров (в том числе продовольственных) может привести к дефициту таких товаров.

Частью 2 ст. 9 Закона о торговле устанавливается обязанность поставщика продовольственных товаров обеспечивать ритейлеру доступ к информации, в том числе к информации о качестве и безопасности поставляемых продовольственных товаров, путем размещения соответствующей информации на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Представляется, что доступ ритейлера к информации о качестве и безопасности поставляемых продовольственных товаров коррелирует с требованиями ст. 10 Закона о защите прав потребителей о праве потребителя на предоставление ему необходимой и достоверной информации о товарах (работах, услугах), обеспечивающей возможность их правильного выбора.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле установлен запрет на заключение между ритейлером и поставщиком продовольственных товаров договора, по которому товар передается для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар. Таким образом, ритейлер, приобретая товар в собственность для последующей реализации в торговой сети, должен учитывать необходимость продать его конечному потребителю, обеспечив при этом качество данного товара и наиболее выгодные условия его реализации. Предусмотренные в Законе о торговле требования в отношении договора поставки товара в торговые сети позволяют не только защитить и стимулировать добросовестную конкуренцию, но и обеспечить защиту прав конечных потребителей.

Статья 9 Закона о торговле не содержит указания на то, какая именно информация должна размещаться поставщиком, что затрудняет правоприменение.

Статья 10 Закона о защите прав потребителей устанавливает, что представляемая потребителю информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке должна содержать в том числе наименование технического регламента или иное установленное законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и свидетельствующее об обязательном подтверждении соответствия товара обозначение; сведения об обязательном подтверждении соответствия товаров (работ, услуг), указанных в п. 4 ст. 7 Закона о защите прав потребителей.

Представляется целесообразным также установить в Законе о торговле конкретный объем размещаемой поставщиком информации о поставляемых продовольственных товарах.

При формировании перечня сведений следует учитывать в том числе то, что с целью обеспечения защиты прав потребителей в договор поставки продовольственных товаров в торговые сети должны быть включены условия о соответствии поставляемых товаров требованиям технического регулирования, к нему должны прилагаться документы (или их копии), подтверждающие такое соответствие (декларация о соответствии или сертификат соответствия). Данный вывод подтверждается при проведении анализа типовых договоров поставки ритейлеров, входящих в «Х5 Ритейл Групп» (ООО «Агроторг», АО «Торговый дом «Перекресток» и др.), ритейлеров ООО «Атак» и ООО «Ашан», ООО «Лента», в которые включаются условия о соответствии товара требованиям безопасности и качества данных товаров, а также требования о маркировке товаров в соответствии с законодательством Российской Федерации и Евразийского экономического союза к определенному виду товара.

Особое внимание следует уделять виду пищевой продукции, поскольку помимо документов, подтверждающих соответствие продукции требованиям технического регулирования, к таким договорам может потребоваться приложить иные документы (например, для продовольственного сырья растительного происхождения

деленного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» // СЗ РФ. 2010. № 30. Ст. 4103.

обязательным будет подтверждение информации об использовании (или об отсутствии такового) пестицидов при возделывании сельскохозяйственных культур, фумигации помещений и тары для их хранения, борьбы с вредителями продовольственных запасов).

Нарушение требований технических регламентов и обязательных требований к продукции, установленных законодательством о техническом регулировании, — весьма серьезное правонарушение, которое влечет наступление ответственности. Субъектом ответственности за несоблюдение требований технических регламентов, помимо изготовителя, являются также исполнитель (лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя) и продавец. Данное положение исходит из интересов потребителя и позволяет обеспечить защиту его прав, поскольку потребитель, приобретая товар у продавца, вступает в правоотношения с последним.

На практике существует достаточно большое количество примеров привлечения к ответственности ритейлеров за несоблюдение требований технических регламентов. Так, постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.05.2019 № Ф04-1394/2019 по делу № А03-11059/2018⁹ оставлены без изменения акты нижестоящих судов о привлечении ООО «Торгсервис22» к ответственности за повторное нарушение требований технических регламентов при хранении и реализации пищевой продукции, создавшее угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, в виде штрафа в размере 350 000 руб.

При этом в п. 4 ч. 13 ст. 9 Закона о торговле установлен запрет на возмещение расходов, не связанных с исполнением договора поставки продовольственных товаров. В данной связи возникал вопрос о возможности установления в договоре поставки товара продовольствен-

ных товаров в торговые сети условия о возмещении поставщиком штрафов за поставку некачественных продовольственных товаров, уплаченных ритейлером. Коллегия по экономическим делам Верховного Суда РФ в определении от 14.08.2019 № 309-ЭС19-6011 по делу № А60-39029/2018¹⁰ указала, что хозяйствующий субъект, осуществляющий торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, имеет право на установление в договоре поставки условий по взысканию с поставщиков в качестве убытков наложенных на него за реализацию некачественной продукции административных штрафов.

При этом следует согласиться с мнением А. В. Калмыковой о том, что и в технических регламентах, и в базовых законах о техническом регулировании (нормировании) государств — членов ЕАЭС необходимо сделать законодательные установления о том, кто именно (изготовитель, поставщик, импортер, продавец продукции) должен нести ответственность за нарушение того или иного требования безопасности¹¹.

Исключить возможность наступления ответственности в соответствии с постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.01.2018 № Ф07-14529/2017, Ф07-15565/2017 по делу № А44-3420/2017¹² (оставлено без изменения определением Верховного Суда РФ от 07.05.2018 № 307-АД18-4152 по делу № А44-3420/2017¹³) можно в случае, если продавцом были предприняты все возможные и необходимые меры для соблюдения правил и норм законодательства о техническом регулировании (в договор поставки включены соответствующие условия, прилагаются необходимые товарно-сопроводительные документы, получение и наличие которых обусловлено требованиями Закона о техническом регулировании).

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Калмыкова А. В. Административная ответственность в сфере технического регулирования в государствах — членах Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 76–91.

¹² СПС «КонсультантПлюс».

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

В части обеспечения права потребителя на приобретение безопасного и качественного товара следует поддержать условие о прохождении производителем аудита производства товара для его поставки в торговую сеть. Такой аудит может проводиться как до заключения договора и быть элементом отбора поставщика, являться основанием для заключения или отказа в заключении договора поставки товара в торговую сеть, так и во время исполнения договора поставки в том случае, если соответствующее условие содержится в договоре поставки товара в торговую сеть. Для проведения аудита ритейлер привлекает собственных специалистов или пользуется услугами сторонних аудиторских компаний. Условие о проведении аудита производства является одним из типовых условий договора поставки товара в торговые сети, входящие в «Х5 Ритейл Групп», в торговые сети «Ашан» и «Лента». При проведении аудита применяется риск-ориентированный подход в части периодичности осуществления мероприятий. Помимо планового аудита, предусматривается также возможность проведения внепланового аудита производства в случае критических несоответствий требованиям ритейлера (например, массовых жалоб потребителей, обнаружения патогенных микроорганизмов). Аудит производства позволяет получить наиболее полную и комплексную информацию о несоответствиях качества товара. Требование о прохождении аудита производства должно применяться единообразно ко всем поставщикам товаров во избежание нарушения требований законодательства о защите конкуренции.

Части 6 и 13 ст. 9 Закона о торговле предусматривают запрет на включение в договор поставки условий о выплате поставщиками ритейлерам не предусмотренных Законом о торговле вознаграждений; о взимании платы за право поставок продовольственных товаров в функционирующие или открываемые торговые объекты, за изменение ассортимента продовольственных товаров; о возмещении расходов в связи с утратой или повреждением продовольственных товаров после перехода права собственности на такие товары, расходов, не связанных с исполнением договора поставки

продовольственных товаров и последующей продажей конкретной партии таких товаров, расходов, связанных с утилизацией или уничтожением непроданных продовольственных товаров. Указанные условия направлены в первую очередь на установление баланса интересов ритейлера и поставщика продовольственных товаров, на защиту сторон договора поставки продовольственных товаров в торговые сети от недобросовестной конкуренции. Вместе с тем представляется, что нарушение данных требований, несомненно, приведет к учету данных выплат и расходов в цене товара, что негативно скажется на интересах конечного потребителя. Таким образом, установленные запреты обеспечивают в том числе защиту права потребителя на приобретение продовольственных товаров по наиболее выгодной цене.

Закон о торговле в ч. 7 ст. 8 предусматривает, что в целях охраны жизни и здоровья человека, защиты общественной морали и правопорядка, охраны окружающей среды, животных и растений, культурных ценностей, выполнения международных обязательств Российской Федерации и (или) обеспечения обороны страны и безопасности государства Правительством РФ может быть установлена обязанность хозяйствующих субъектов или отдельных групп хозяйствующих субъектов осуществлять маркировку отдельных товаров средствами идентификации.

В настоящее время требование об обязательности представления информации об обороте товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, распространяется на участников оборота таких товаров. Участниками оборота являются любые хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность, связанную с приобретением и продажей товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в том числе и посредством торговой сети, а также поставщики таких товаров. Участники оборота товаров, подлежащих обязательной маркировке, несут ответственность за полноту, достоверность и своевременность представления ими информации об обороте таких товаров оператору.

Вместе с тем с учетом того, что продажа большого количества маркируемых средствами

идентификации товаров осуществляется через торговые сети, а также с учетом значимости маркировки товаров средствами идентификации для защиты прав потребителей, представляется важным рассмотреть и условие договора поставки товара в торговые сети о цифровой маркировке.

Цифровая маркировка позволяет обеспечивать физическую прослеживаемость каждой единицы товара с помощью средств идентификации (код маркировки в машиночитаемой форме, который включает в себя последовательность символов кода идентификации и кода проверки), наносимых непосредственно на товар, и внесения информации о товаре и средствах его идентификации в информационную систему маркировки.

Внедрение цифровой маркировки влечет наложение на производителей и ритейлеров дополнительной финансовой нагрузки в связи с необходимостью приобретения программно-аппаратных шифровальных (криптографических) средств защиты кодов маркировки (в том числе фискальных накопителей, позволяющих выявить корректировку или фальсификацию кода идентификации в результате его проверки с использованием кода проверки и ключевого документа, предназначенного для проверки кода идентификации), обучения персонала и внедрения цифровой маркировки.

При этом отмечается значительное положительное влияние системы маркировки на борьбу с нелегальной продукцией и обеспечение защиты конечного потребителя от контрафакта и фальсификата. Благодаря системе цифровой маркировки создаются условия для добросовестного бизнеса, что позволяет сформировать более безопасную потребительскую среду.

В договоре поставки товара в торговые сети, заключаемом в отношении товаров, подлежащих маркировке средствами идентификации, представляется целесообразным закрепить соответствующих условий.

Следует отметить, что в настоящее время система цифровой маркировки не единственная государственная информационная система.

Например, с июля 2018 г. является обязательным подключение к государственной системе «Меркурий», предназначенной для электронной сертификации и обеспечения прослеживаемости поднадзорных государственному ветеринарному надзору грузов при их производстве, обороте и перемещении на территории Российской Федерации. Введение данного требования направлено на создание единой информационной среды для ветеринарии, повышения биологической и пищевой безопасности. Перечень подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами, предусмотрен приказом Минсельхоза России от 18.12.2015 № 648¹⁴.

В данной связи законодателю следует уделить особое внимание соотношению государственных систем. Представляется, что информация о прослеживаемости товаров не должна дублироваться в различных информационных системах. Особое внимание стоит обратить на то, что при фиксации информации об исключении единицы товара из информационной системы при приобретении конечным потребителем следует оценивать возможности контрольно-кассовой техники для подключения одновременно к различным информационным системам.

Таким образом, при формировании условий договора поставки товара в торговые сети ритейлерам и поставщикам следует учитывать необходимость соблюдения широкого круга законодательства, в том числе и положений законодательства о защите прав потребителей. Положения, направленные на защиту прав потребителей, носят преимущественно императивный характер, поэтому должны быть формализованы и зафиксированы в договоре поставки товара в торговые сети. Данные условия должны быть направлены на защиту конечного потребителя как стороны, не являющейся стороной договора, но при этом вступающей во взаимоотношения в процессе осуществления сторонами предпринимательской деятельности.

Введение Законом о торговле императивных требований в отношении условий договора по-

¹⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 14.

ставки продовольственных товаров в торговые сети вызвано необходимостью уравновесить интересы обладающих существенной рыночной силой ритейлеров и интересы поставщиков, при этом применяемый правовой режим носит охранительный характер. Конвергируя частноправовые и публично-правовые методы регулирования, Закон о торговле посредством установления данного режима обеспечивает в том числе защиту интересов конечных потребителей.

При этом, согласно информации, представленной в Государственном докладе «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2018 году», удельный вес обращений о нарушениях в сфере торговли в 2018 г. составил 42 % от общего количества поступивших обращений. Подавляющее большинство обращений связано с приобретением непродовольственных товаров (77 %) ¹⁵.

В данной связи представляется необходимым рассмотреть вопрос о возможности установления специального правового режима в отношении договора поставки в торговые сети не только продовольственных, но и непродовольственных товаров. Такой правовой режим должен обеспечить публичный интерес в реали-

зации конечному потребителю качественных и безопасных непродовольственных товаров. При установлении такого охранительного режима следует исходить из недопустимости необоснованной регламентации всех действий, избегать излишней бюрократизации процедур.

Формирование перечня товаров, в отношении поставки которых в торговые сети должен быть применен специальный режим регулирования, нужно исходить из необходимости обеспечить особое регулирование непродовольственных товаров, которые являются минимально необходимыми для сохранения здоровья человека и обеспечения его потребностей. Учитывая, что ассортиментная матрица торговых сетей формируется по принципу, аналогичному формированию потребительской корзины, в которую включаются как продовольственные, так и непродовольственные товары, установление охранительного режима представляется целесообразным в отношении таких категорий товаров, как одежда, обувь, моющие средства, косметические и парфюмерные товары, фармацевтические, медицинские и ортопедические товары, товары для детей, реализуемые потребителям для личного потребления и домашнего пользования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. В. Учебник по коммерческому (торговому) праву. — 4-е изд. — М. : Кнорус, 2018.
2. Вахнин И. Г. Учет целей договора и целей деятельности сторон при формировании условий договора поставки // Законодательство. — 2000. — № 1. — С. 24–31.
3. Ем В. С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству // Вестник гражданского права. — 2018. — № 4. — С. 12–45.
4. Калмыкова А. В. Административная ответственность в сфере технического регулирования в государствах — членах Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 4. — С. 76–91.
5. Свириц Ю. А. Проблемы правового регулирования договора поставки продуктов питания // Адвокат. — 2013. — № 12. — С. 42–44.
6. Хвоцинский А. Публичный договор: защита частного интереса? // Бизнес-адвокат. — 2000. — № 9.

Материал поступил в редакцию 30 октября 2020 г.

¹⁵ Государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей. URL: [http://zpp.rosпотребнадзор.ru/Show/File/39329/gosudarstvennyy-doklad-zashchita-prav-potrebiteley-v-rossiyskoy-federatsii-v-2018-godu%20\(1\).pdf](http://zpp.rosпотребнадзор.ru/Show/File/39329/gosudarstvennyy-doklad-zashchita-prav-potrebiteley-v-rossiyskoy-federatsii-v-2018-godu%20(1).pdf) (дата обращения: 30.10.2020).

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreeva L. V. Uchebnik po kommercheskomu (torgovomu) pravu. — 4-e izd. — M. : Knorus, 2018.
2. Vahnin I. G. Uchet celej dogovora i celej deyatel'nosti storon pri formirovanii uslovij dogovora postavki // Zakonodatel'stvo. — 2000. — № 1. — S. 24–31.
3. Em V. S. Nichtozhnost' sdelok po dejstvuyushchemu grazhdanskomu zakonodatel'stvu // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2018. — № 4. — S. 12–45.
4. Kalmykova A. V. Administrativnaya otvetstvennost' v sfere tekhnicheskogo regulirovaniya v gosudarstvah — chlenah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2019. — № 4. — S. 76–91.
5. Svirin Yu. A. Problemy pravovogo regulirovaniya dogovora postavki produktov pitaniya // Advokat. — 2013. — № 12. — S. 42–44.
6. Hvoshchinskij A. Publichnyj dogovor: zashchita chastnogo interesa? // Biznes-advokat. — 2000. — № 9.